

Дмитрий Кудрец
Несколько
историй
про Кузю-Музю

книга первая

Дмитрий Кудрец
Несколько историй про Кузю-Музю. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467233

ISBN 9785449388445

Аннотация

В одном лесу под старым пнём живет маленькая Кузя-Музя. Днём она спит, а ночью выходит из своего домика в поисках приключений и новых друзей.

Содержание

История первая	5
Кто такая Кузя-Музя и почему она не хочет никого пугать	5
История вторая	11
Кузя-Музя считает звезды и узнает, как появляется роса	11
История третья	16
Кузя-Музя знакомится с ежиком и собирает грибы	16
История четвертая	24
Кузя-Музя узнает, что мыши бывают обыкновенные и летучие	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Несколько историй про Кузю-Музю Книга первая

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-8844-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-8839-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

Кто такая Кузя-Музя и почему она не хочет никого пугать

Где-то посреди старого елового леса, на краю небольшой полянки стоит большой старый пенёк. Слева от пня раскинулось заросшее багульником и черничником болото, справа – заросли малины. А под пнем – маленькая норка, вход в которую скрывает большой куст папоротника. И в этой норке живет Кузя-Музя. Зверюшка – не зверюшка, человечек – не человечек. Маленькое существо, которое днем спит в своей норке-домике, а ночью, как только солнце прячется за верхушками елей, она просыпается, умывается холодной водой, завязывает на голову маленький красный бантик и выходит в лес погулять. Этот бантик кто-то случайно обронил, а Кузя-Музя его подобрала. Он ей так понравился, что она стала каждый день, вернее каждую ночь, повязывать его себе на голову.

Итак, как только солнышко цепляется красным краем за вершины елей, и на небе появляются первые звездочки, в лесу один за другим просыпаются лесные жители. Поднимается в своем дупле старый филин. Выходит на прогулку

ежик. Разминают крылья летучие мыши.

С последними лучами солнца в своей кроватке просыпается и Кузя-Музя. Она открывает глаза, сладко потягивается и спрыгивает с кровати. Быстро умывшись и причесавшись, она повязывает на голову свой красный бантик и выходит из норки.

Ночью в лесу тихо и темно. Только в небе мерцают звездочки, и острый серп месяца освещает верхушки деревьев. Только где-то вдалеке сонно ухает филин, да иногда пролетает летучая мышь.

– Вот и еще одна ночь наступила, – грустно произнесла Кузя-Музя. – Чем бы мне сегодня заняться? Как плохо, когда ты ночной житель. Ночью все спят, даже поиграть не с кем. Пойду, прогуляюсь. Может кого и встречу.

С этими словами Кузя-Музя зашагала по лесной тропинке. Идет она, песенку напевает. Вдруг Кузя-Музя заметила впереди два странных огонька. Вначале она подумала, что это звездочки. Но звездочки маленькие, а эти были огромные и еще страшно ухали.

– Ух-ух!

Испугалась Кузя-Музя, спряталась под упавший листок. Дрожит, боится нос из-под листочка высунуть. А огоньки все ближе и ближе, все больше и больше, ухают и хохочут:

– Уф— уф— уф!

Кузя-Музя от страха закрыла глаза, сжалась в комочек.

– Все, – думает, – сейчас пропаду.

– Что это ты по ночам тут бродишь? – послышался сверху чей-то голос.

Кузя-Музя приоткрыла сначала один глаз, затем второй, высунула нос из-под листочка. Видит, перед ней стоит кочка, вся в перьях. А на ней два огромных глаза светятся.

– Ты кто? – спросила она.

– Я филин, – произнесла в ответ кочка. – А ты кто?

– А я Кузя-Музя.

Филин захохотал:

– Уф-уф-уф! Это же надо! Я саму Кузю-Музю напугал! Уф-уф-уф!

Кузя-Музя немного осмелела, и вылезла из-под листика:

– Ну и что такого? – Кузя-Музя не понимала, почему хочется филин. – Ты вон, какой большой! А я маленькая. Меня каждый обидеть и испугать может.

А филин не унимается, хохочет:

– Уф-уф-ха-ха-ха! Да ты, наверно, и не знаешь кто ты такая?

– Я – Кузя-Музя.

– Оно верно, – филин перестал хохотать. – Уф-уф! Да только не ты меня, а я тебя бояться должен.

– Это почему? – не поняла Кузя-Музя.

– Так положено, – филин пожал плечами. – Не я тебя, а ты меня пугать должна.

– Это как пугать? – не поняла опять Кузя-Музя.

– А вот как! – филин шумно замахал крыльями, завертел

глазами, заухал, зафыркал. – Уф-уф! Фр-фр-р!

Кузя-Музя от страха снова под листок забралась и еще крепче зажмурилась.

– Ну-ну, не бойся, – филин перестал размахивать крыльями и ухать. – Вылезай.

– Не вылезу! – подала голос из-под листочка Кузя-Музя. – Ты меня пугаешь.

– Я больше не буду, – заверил филин Кузю-Музю. – Вылезай.

– Точно не будешь? – Кузя-Музя опасливо выглянула из своего укрытия.

– Обещаю.

Кузя-Музя вылезла из-под листика и присела рядом с филином:

– А зачем я должна пугать?

– Не знаю, – филин растерянно развел крыльями. – Так заведено. Я должен ухать и фыркать, ловить мышей по ночам. А ты должна всех пугать. Я филин, а ты – страшилка.

– А если я не хочу никого пугать? – спросила Кузя-Музя филина. – Если я сама всех боюсь?

– Это потому, что ты еще маленькая, – филин ласково обнял Кузю-Музю. – Подрастешь, научишься. Будешь сама всех пугать.

– А зачем? – не унималась Кузя-Музя.

– Этого я не знаю, – пробурчал филин. – Так положено. Ну, ладно. Заболтался я с тобой. Мне лететь надо. Да и тебе

уже домой пора. Утро скоро. Видишь – звезды потускнели, и роса на траве выступила. И мне, и тебе днем спать пора. До встречи. Уф-уф!

Филин взмахнул крыльями и исчез за верхушками елей.

Кузя-Музя помахала ему вслед рукой. До рассвета оставалось еще много времени, а Кузя-Музя не знала, чем ей заняться. Она посмотрела вверх и увидела на темном небе множество маленьких искорок. Они переливались разными красками, на какое-то мгновение исчезали, и появлялись снова. Кузе-Музе показалось, что искорки падают с неба на листья, травинки и превращаются в прозрачные капельки росы. Она хотела сосчитать их, но вскоре сбилась.

– Завтра досчитаю, – подумала Кузя-Музя и зевнула. – Что-то спать захотелось. Да и домой уже пора возвращаться.

И она побежала обратно к своей норке. Развязав бантик, и аккуратно повесив его на сучок, Кузя-Музя юркнула в мягкую постельку.

– Когда я вырасту, – решила она, – то никогда и никого не буду пугать, хоть я и страшилка.

Кузя-Музя снова зевнула.

– И кто это придумал – пугать других? – размышляла она. – Мне, например, не нравится, когда меня пугают. Да и другим, наверное, тоже.

За этими размышлениями Кузя-Музя и уснула.

А над черничным болотом уже поднималось солнышко. Птицы весело перекликались между собой по лесу. Начинал-

ся новый день. А за ним вновь придет вечер. На небе снова появятся разноцветные звездочки. И Кузя-Музя снова выйдет из своей норки искать новых знакомых и новые приключения. Но это будет уже совсем другая история.

История вторая

Кузя-Музя считает звезды и узнает, как появляется роса

Как только за лесом садится солнце, в еловом лесу на краю черничного болота под старым пнем в своей маленькой уютной норке просыпается Кузя-Музя.

Как и обычно, она быстро вскочила с постели, умылась холодной ключевой водой, причесалась, повязала на голову свой красный бантик и отправилась в лес погулять. Она была очень смелой и ничего не боялась. Вернее она так думала. Ведь она была страшилкой и должна была пугать всех, кого встретит на своем пути. Но пугать ей никого не хотелось. Потому что она была не только очень смелой, но и очень доброй страшилкой.

Прошлой ночью ей так понравились звезды, что она обязательно решила их все сосчитать. По лесной тропинке она вышла на небольшую полянку и ахнула от удивления. Над полянкой кружились маленькие сверкающие звездочки.

– Я думала, что звезды бывают только на небе, – Кузя-Музя удивленно разглядывала маленькие звездочки. – А они кружатся над цветочками!

Кузя-Музя еще раз ахнула от удивления и быстро начала пересчитывать звездочки.

– Одна, вторая, третья... Нет, не так. Одна, вторая, третья... – начала она сначала, но снова сбилась.

Звездочки совершенно не хотели стоять на месте. Они кружились, вертелись, то, пропадая в густой траве, то, снова появляясь, всякий раз в новом месте.

– Нет, так мне их никогда не удастся сосчитать! – огорченно произнесла Кузя-Музя. – Они на секунду не постоят на месте.

Она села на камешек и заплакала.

– Уф-уф. Что это ты тут плачешь? – раздался чей-то голос за спиной. Кузя-Музя обернулась. Это был филин.

– Что случилось? – спросил он Кузю-Музю.

– Ах, не спрашивайте, дядя Филин! – Кузя-Музя заплакала еще громче. – Я хотела сосчитать звездочки, а они разлетаются во все стороны. И я все время сбиваюсь.

– Уф-уф-уф! Ха-ха-ха! – засмеялся филин и захлопал крыльями. – Да разве это звезды? Это же светлячки. Они хоть и очень похожи на маленькие звездочки, но только живые. Их потому и называли светлячками, что они светятся. А звезды они вон где...

Филин указал крылом вверх.

Кузя-Музя перестала плакать и посмотрела туда, куда показывал филин. Там, вверху, высоко-высоко, над вершинами самых высоких елей сияли и переливались разными красками

ми тысячи ярких искорок.

– Вот они, звезды, – повторил филин.

– Какие красивые! – восхищенно ахнула Кузя-Музя.

– Ну, что? Не будешь больше плакать?

– Больше не буду, – пообещала Кузя-Музя, вытирая слезы.

– Вот и хорошо. Считай свои звезды, а мне пора. Уф-уф! – филин захлопал крыльями и скрылся за деревьями.

Кузя-Музя осталась одна. Она восторженно смотрела на темное небо, усыпанное множеством переливающихся искорок.

– Вот они какие, звезды! А как их много! Одна, две. Пять... Десять, – принялась считать Кузя-Музя. – Вот бы рассмотреть их поближе. Влезу-ка я на самое высокое дерево. Оттуда, наверное, увижу все-все звезды и тогда я их сочитаю.

Не долго думая, Кузя-Музя вскарабкалась на верхушку самой высокой елки.

– Какая красота! – восхищенно шептала Кузя-Музя, глядя на звездное небо.

Звезды были повсюду. Одни были большие и очень яркие. Другие – поменьше и мигали, словно играли друг с другом в мигалки. Одни держались поодиночке, другие собирались в кучу, образуя загадочные узоры. Белые, голубые, розовые... Они сверкали в вышине и притягивали своей таинственностью. Кузя-Музя принялась пересчитывать их, но вскоре устала:

– Их так много, что мне вовек не сосчитать.

Вдруг Кузя-Музя заметила, как одна из звездочек сорвалась со своего места и полетела вниз. Кузе-Музе показалось, что звезда упала где-то рядом. В нескольких шагах от старой ели. Кузя-Музя быстренько спустилась на землю и принялась искать упавшую звезду среди густой травы. Но звездочки нигде не было видно.

– Видно закатилась куда-нибудь, – подумала Кузя-Музя. – Надо поискать хорошенько.

И она стала внимательно осматривать каждый кустик, переворачивать каждый листочек. Вдруг, возле молодой сосенки, на листике подорожника что-то сверкнуло. Кузя-Музя присмотрелась – это была упавшая звездочка. Она лежала на самой серединке листка и светилась всеми цветами радуги.

– Вот ты какая, звездочка! – Кузя-Музя нагнулась пониже, чтобы получше рассмотреть звездочку. – Тебе, наверное, было очень одиноко на небе, и ты решила прилететь ко мне? И правильно сделала. Я принесу тебя к себе домой и, ты будешь мне светить. И у меня в домике всегда будет светло и уютно.

Кузя-Музя хотела взять звездочку в ладони, но та рассыпалась на множество мелких, сверкающих капелек.

– Это просто роса! – печально вздохнула Кузя-Музя. – Жаль. А мне так хотелось иметь у себя дома маленькую звездочку.

Она хотела еще поискать упавшую звездочку, но уже приближалось утро. Пора было ложиться спать.

– До свиданья, звездочки! Мы с вами еще увидимся! – махнула Кузя-Музя на прощанье звездочкам и зашагала по лесной тропинке к своей норке.

Вернувшись домой, она развязала свой красный бантик, аккуратно повесила его на спинку кровати и легла спать.

– Жаль! – грустно вздыхала Кузя-Музя. – Жаль, что я не смогла сосчитать все звездочки. Зато я теперь знаю, откуда берется роса. Это упавшие с неба звездочки рассыпаются на крошечные капельки воды.

Кузя-Музя зевнула и быстро уснула. И ей снились звезды и светлячки. Они кружили над цветами, загадочно сверкая и переливаясь всеми красками радуги. И Кузя-Музя кружилась вместе с ними. И ей было весело и хорошо. Но это был всего лишь сон. Красивый и сказочный сон, который закончится, едва солнце скроется за лесом. И Кузя-Музя снова отправится на прогулку в поисках новых знакомств и новых приключений.

История третья

Кузя-Музя знакомится с ежиком и собирает грибы

Как плохо, что вечером нужно ложиться спать. Ведь только ночью можно посчитать звезды, попытаться дотянуться до Луны и встретить в лесу разных зверей, которых редко встретишь днем. Ведь многие звери днем спят, а ночью выходят из своих норок погулять.

А еще ночью можно встретить в лесу Кузю-Музю, которая по ночам не спит и может себе все это позволить.

Проснувшись поздно вечером, умывшись и, повязав свой красный бантик, Кузя-Музя снова отправилась на прогулку. Ночь была тихой и светлой. Высоко в небе висел острый серп месяца, словно кто-то повесил на верхушку самой высокой ели фонарик. Было так светло, что можно было бы даже читать, но поскольку читать Кузя-Музя не умела, она просто гуляла и собирала земляники. Найдя спелую ягоду, она сразу же отправляла ее в рот. Вокруг было столько земляники, что Кузя-Музя очень скоро наелась и, ей тяжело было даже шагнуть. Она решила немного отдохнуть и полежать на мягкой травке. Только она прилегла, как где-то в стороне слы-

шалось туп-туп, фу-фу-фу.

Кузя-Музя прислушалась. Нет, показалось. Тихо кругом, только ветер шуршит в кустах, словно прячась от кого-то. Но вот снова послышалось туп-туп, фу-фу-фу. Кузе-Музе стало не по себе. Туп-туп, фу-фу-фу раздавалось ближе и ближе. И вот из густой травы показался чей-то нос, который все время фыркал – фу-фу-фу. А следом за носом на полянку выкатился шарик весь утыканный острыми иголками. Кузе-Музе стало страшно, но любопытство было сильнее страха и, поэтому она осталась сидеть на месте и кое-как сдерживалась, чтобы не закричать.

– Ты кто? – спросила она у колючего шарика.

– Ежик, – ответил шарик. – А ты кто?

– А я Кузя-Музя.

Ежик зафыркал еще громче и хотел убежать.

– Не бойся меня, – сказала ежику Кузя-Музя. – Я и сама тебя боюсь.

Ежик перестал фыркать и остановился.

– Странно, – еж удивленно смотрел на Кузю-Музю. – Страшилка, а сама боится.

– Я еще маленькая, – оправдываясь, произнесла Кузя-Музя.

– Тогда ясно! – ежик повернулся спиной и хотел идти обратно, но Кузя-Музя остановила его.

– Не уходи, пожалуйста! А то мне одной скучно.

– Хорошо, – согласился ежик.

– Давай поговорим о чем-нибудь, – предложила Кузя-Музя.

– Давай, – снова согласился еж. – А о чем?

– Не знаю, – Кузя-Музя растерянно поджала плечами. – Расскажи, например, что ты тут делаешь?

– Грибы собираю, – ответил ежик.

– А что такое грибы?

– Грибы? – ежик задумался. – Грибы – это грибы.

– Понятно! – протянула Кузя-Музя, хотя ей совершенно не было понятно, о каких грибах говорил ежик. – А зачем они тебе?

– На зиму, – ответил ежик.

Кузя-Музя хотела спросить, что такое зима, но постеснялась.

– Если хочешь, пойдем со мной грибы собирать, – вдруг предложил ежик.

– А можно? – Кузя-Музя радостно подпрыгнула на месте.

– Конечно можно, – улыбнулся еж. – Лес большой – грибов на всех хватит.

Кузя-Музя обрадовалась предложению ежика. Ведь ей хотелось узнать все-все на свете, а спросить было не у кого. А тут ей предложили искать какие-то грибы, о которых Кузя-Музя никогда не слышала.

– А они не кусаются? – Кузе-Музе не терпелось поскорее узнать, что такое грибы. – А их есть можно? А они где водятся?

– Погоди! – отмахивался ежик. – Скоро все узнаешь.

И Кузе-Музе ничего не оставалось делать, как идти следом за ежиком. Ежик неторопливо шел по лесной тропинке, все время оглядываясь по сторонам и заглядывая под каждый кустик и каждый листок. Кузя-Музя последовала его примеру, но ничего необычного не находила.

– Наверное, – разочарованно вздыхала она. – В нашем лесу нет грибов.

– Как это нет? – удивлялся еж. – Просто нужно их хорошенько искать. Они любят прятаться.

– Я не умею искать то, чего никогда не видела, – запищала Кузя-Музя. – И к тому же я уже устала. Пойдем обратно.

– Вот еще! – зафыркал еж. – Только отправились по грибы, а уже обратно?

– Но здесь нет никаких грибов! – продолжала пищать Кузя-Музя.

– Как это нет? – удивленно воскликнул еж. – А это что?

Он указал лапой на молоденькую осинку, под которой виднелась красная шапочка на ножке.

– Это и есть гриб? – удивленно спросила Кузя-Музя.

– Он самый, – довольно проговорил ежик, отправляя находку в корзину. – Он называется подосиновик. Шляпка у него красная, а ножка рябенькая.

– Подосиновик, – повторила Кузя-Музя. – Это потому, что он растет под осиной?

– Правильно, – подтвердил ежик догадку Кузи-Музи.

Кузя-Музя тут же забыла про усталость и бросилась шарить по сторонам в поисках других грибов.

– А вот и второй подосиновик, – оживленно воскликнула Кузя-Музя, увидев под соседней осиной большой гриб.

– Фу-фу-фу! – захохотал ежик. – Это же мухомор! Видишь на шляпке белые пятнышки. Его нельзя трогать. Он несъедобный. Ядовитый.

– А разве бывают несъедобные грибы? – удивленно спросила Кузя-Музя.

– Конечно! Сколько угодно. Иногда они бывают так похожи на настоящие, что и не отличишь. Только вот мухомор ни с чем не спутаешь. Шляпка красная, вся белыми пятнышками усыпана. Не гриб, а загляденье. Только есть его нельзя. Отравишься.

– Жалко! – огорченно вздохнула Кузя-Музя. – Он такой красивый!

Полюбовавшись на мухомор, Кузя-Музя и ежик отправились дальше. Ежик все время находил грибы и складывал их в корзинку. Кузя-Музя, как ни старалась, никак не могла найти хороших грибов. Ей попадались только мухоморы.

– Грибы искать – целая наука, – успокаивал ее ежик. – Я вначале тоже ни одного гриба найти не мог. Потом научился. Ты вот все по тропинке идешь, а надо в сторонку отойти. Грибы они прятаться любят. Подосиновики – под осинками, подберезовики под березами, лисички – во мху.

– Попробуй-ка все запомнить! – надулась Кузя-Музя.

– А ты что хотела? – усмехнулся ежик. – Чтобы грибы тебе сами в корзинку прыгали? Тут постараться надо. Побегать, под кустиками пошарить, по сторонам посмотреть.

– Надо, – согласилась Кузя-Музя. – Только уж очень скучное это занятие. Ходишь-ходишь, а все равно ничего не находишь.

Кузя-Музя грустно вздохнула.

– Ну что? – Ежик уже наполнил доверху свою корзинку. – Пойдем домой?

– Пойдем, – кивнула головой Кузя-Музя.

И они зашагали обратно. Ежик семенил по дорожке, фыркая и что-то бормоча себе под нос. Кузя-Музя шла рядышком, обходя молоденькие деревца и заглядывая под листики. Вдруг и ей попадется какой-нибудь гриб. Но грибы упрямо не хотели ей попадаться. Вдруг, около молоденькой сосенки Кузя-Музя заметила странный гриб. Огромный. Толстый. С белой ножкой и коричневой шляпкой.

– Гриб! – радостно вскрикнула она. – Я нашла гриб!

Ежик остановился:

– Вот и тебе повезло. Да еще как. Это король грибов – боровик. Белый гриб. Раньше в нашем лесу их много было. А теперь они редко встречаются. Кто белый гриб найдет – настоящим грибником считается.

– Значит я уже настоящий грибник? – спросила Кузя-Музя.

– Ну, – улыбнулся ежик. – Еще немножко подучиться,

и станешь настоящим грибником. Обязательно станешь.

Ежик помог Кузе-Музе сорвать боровик. В корзинку ежика он не поместился, и Кузе-Музе пришлось нести свою находку в руках. Всю дорогу Кузя-Музя бережно прижимала к себе гриб, боясь, как бы не потерять.

Вскоре они пришли к старому пню, под которым жила Кузя-Музя. Ежик высыпал из корзинки грибы и стал их рассматривать. Каких только грибов у него не было: и подосиновики, и маслята, и разноцветные сыроежки. Только белых не было.

– Хочешь, я тебе его подарю? – спросила Кузя-Музя, думая, что ежик обиделся на нее за то, что не нашел ни одного боровика.

– Ну что ты! – зафыркал ежик. – Это твой первый гриб. Он твой по праву.

– Возьми его, – настаивала Кузя-Музя. – Я все равно не знаю, что с ним делать, а тебе он пригодится.

– Спасибо, – еж был доволен. – Буду всем рассказывать, что этот боровик мне сама Кузя-Музя подарила.

Кузя-Музя смущенно покраснела. Еж сложил грибы обратно в корзинку, а сверху положил боровик.

А потом они вместе пили душистый чай с земляникой, которую ежик собрал по дороге, и разговаривали о грибах, о ягодах и еще о многом другом.

– И как только у него всё получается? – удивлялась Кузя-Музя, когда чай был выпит, и ежик отправился к себе до-

мой. – И грибы собирать, и ягоды. И все-все знать на свете. Я тоже хочу знать все-все.

Кузя-Музя зевнула. За разговорами она и не заметила, как наступило утро. А это значит, что ей нужно было ложиться спать. Кузя-Музя быстро убрала со стола, вымыла посуду, и нырнула в свою постельку. Она так натопалась по лесу в поиске грибов, что тут же уснула.

И ей снилось, что она вместе с ежиком снова собирает грибы. И Кузя-Музя набрала полную корзинку, да так, что не смогла унести. Но это уже совсем другая история.

История четвертая

Кузя-Музя узнает, что мыши бывают обыкновенные и летучие

В лесу поспевала земляника. Ее было столько, что не нужно было утруждать себя поисками. Стоило только нагнуться и сорвать сладкие душистые ягоды, висевшие гроздьями на тонких стебельках. Казалось, весь лес был пропитан душистым ароматом земляники.

Кузя-Музя только и делала, что объедалась земляникой. Еж часто напоминал ей:

– Смотри, не ешь слишком много, а то будет болеть живот.

Но Кузя-Музя не слушала его советы и отправляла очередную ягоду в рот. Еж, видя, что Кузя-Музя его не слушает, качал головой и уходил по своим делам.

Однажды Кузя-Музя просто лежала на теплой земле и считала звезды, ярко сверкавшие в темном небе. Вдруг неподалеку в кустах послышался шорох. Кузя-Музя приоткрыла глаза. Из кустов высовывалась чья-то мордочка.

– Ты кто? – спросила Кузя-Музя, поднимаясь с земли.

– Я мышка, а ты кто?

– Я Кузя-Музя.

Мышка тут же поспешила укрыться в кустах. Ей совсем не хотелось встречаться со страшилкой, пусть даже и маленькой.

– Не бойся меня, – сказала Кузя-Музя, подходя поближе к мышке.

– Ну да, – послышалось из кустов. – Ты ведь страшилка. Тебя все должны бояться.

– Я еще маленькая и сама всего боюсь, – успокоила Кузя-Музя мышку.

Видя, что Кузя-Музя не причинит ей вреда, мышка вылезла из своего укрытия. Она была ростом с Кузю-Музю. У нее были маленькие лапки и длинный хвост.

– Что ты тут делаешь? – спросила она Кузю-Музю, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Землянику ем. Если хочешь, будем есть ее вместе, – предложила Кузя-Музя.

– Спасибо, – вежливо ответила мышка. – Я землянику не ем.

– Как? – удивилась Кузя-Музя. – Совсем не ешь? Она ведь такая вкусная.

– Ну, если есть совсем нечего, можно и землянику попробовать, – отвечала мышка. – Но я предпочитаю зернышки.

Она не успела договорить, как сверху послышалось уханье и хлопанье крыльев. Мышка быстро юркнула под куст и скрылась из виду.

– Ты куда? – окликнула ее Кузя-Музя, но ей никто не от-

ветил. Мышка была уже далеко. Кузя-Музя посмотрела туда, откуда доносилось уханье. Это на ветке ели расположился старый филин.

– Здравствуй, Кузя-Музя. Как дела? – спросил он, приглаживая перышки на крыльях.

– Здравствуй, дядя Филин, – ответила Кузя-Музя. – Плохи дела.

– Это почему? – удивился филин.

– Я только что познакомилась с мышкой, а ты своим уханьем ее испугал. Вот она и убежала.

Филин заухал:

– Ух-ух! Правильно. Мыши должны меня бояться.

– Глупо! – воскликнула Кузя-Музя.

– Что глупо? – не понял филин.

– Глупо, когда нужно все время бояться.

– Так заведено, – филин развел крыльями.

– Я и говорю, что глупо заведено.

– С тобой трудно спорить, – филин тяжело вздохнул.

– Почему трудно?

– Потому, что ты слишком упрямая.

– А что? Разве упрямой быть плохо?

– Не всегда. Иногда даже полезно.

– Хочешь земляники? – предложила Кузя-Музя филину.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался филин. – Я не ем землянику.

– Похоже, – печально вздохнула Кузя-Музя, – что в этом

лесу землянику ем только я одна.

– Ну и на здоровье, – сказал филин. – Ешь, сколько тебе хочется.

– А еж говорит, что нельзя обедаться земляникой. Может живот заболеть.

– И он прав. А знаешь, сколько в землянике витаминов? Больше чем в других ягодах.

– А разве есть другие ягоды?

– Конечно есть. Малина, черника, брусника...

– А почему я их не видела?

– Погоди. Всему свой срок, свое время.

– Ой, смотри! Птичка! – Кузя-Музя указала чуть выше того места, где сидел филин.

– Это не птичка, – сказал филин, глядя туда, куда указывала Кузя-Музя.

– А кто же?

– Это мышь.

– Как мышь? – удивилась Кузя-Музя, думая, что филин шутит.

– Мышь, – повторил филин. – Правда, не совсем обыкновенная, а летучая.

– А разве бывают летучие мыши?

– Бывают.

– А ежи летучие бывают?

– Нет, – филин покачал головой. – Летучих ежей не бывает.

– Как это не бывает? – возмутилась Кузя-Музя. – Раз есть летучие мыши, значит, должны быть и летучие ежи!

– Может где-то и есть летучие ежи, – согласился филин, понимая, что спорить с Кузей-Музей бесполезно. – Только не в нашем лесу. Ну, мне пора. Заболтался я с тобой. До свидания.

Филин ухнул, взмахнул крыльями и исчез в темном небе. Кузя-Музя помахала ему рукой на прощанье и отправилась домой.

– Странно, – думала Кузя-Музя, укладываясь спать. – Есть обычные мыши, и они боятся филина. Есть летучие мыши, и они филина совершенно не боятся. Может для того, чтобы никого не бояться надо уметь летать? Жаль, что у меня нет крыльев. Я бы тогда летала везде и никого не боялась. И почему крылья есть не у всех? Надо завтра об этом спросить филина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.